

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ

Евгения Викторовна Глухова

Московский финансово-юридический университет, Орский филиал

г. Орск, Российская Федерация

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

В статье анализируется структура дифференциации сроков содержания обвиняемого под стражей. Обращается внимание, что структура и механизм избрания и продления сроков содержания под стражей обвиняемых в преступлении лиц существенно отличается в зависимости от этапа предварительного расследования (уголовного преследования, реализации права на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела; надзорно-контрольной проверки уголовного дела прокурором).

При этом указывается, что предельные сроки, которые бы определяли общий срок нахождения обвиняемого под стражей на протяжении всего уголовного судопроизводства, законодательно не установлены. Формулируется вывод, что такое правовое положение не является бесспорным, что подтверждается неоднократными жалобами в Конституционный суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека.

Ключевые слова: содержание под стражей, имплементация норм права, Европейский суд по правам человека.

IMPLEMENTATION ISSUES IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RECOMMENDATIONS OF THE INTERNATIONAL LAW ABOUT DETENTION OF PERSONS

Evgeniya Glukhova

Moscow Financial and Legal University, Orsk branch

Orsk, Russian Federation

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

The article analyzes the structure of the differentiation of the terms of detention of the accused in custody.

Attention is drawn to the fact that the structure and mechanism of election and extension of the terms of detention of persons accused of crime differ significantly depending on the stage of preliminary investigation (prosecution, the right to familiarize the accused with the materials of the criminal case, and the supervisory review of the criminal case by the prosecutor).

At the same time, it is stated that the deadlines that would determine the total term of the accused's being in custody throughout the whole criminal proceeding are not established by law. The conclusion is drawn that this legal position is not indisputable, which is confirmed by repeated complaints to the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights.

Keywords: Detention, implementation of the law, the European Court of Human Rights.

В случае совершения преступления, как любое правовое государство, Россия посредством отправления правосудия обязана:

восстановить права и свободы потерпевшего от преступления лица;

защитить его достоинство, нравственность, честь;

восстановить законность, правопорядок, общественную безопасность.

Следуя международным стандартам, уголовное судопроизводство Россия осуществляет в соответствии с принципом состязательности (ч. 3 ст. 126 Конституции РФ), представляя сторонам (потерпевшему от престу-

пления, обвиняемому, другим участникам) реализовать право на «справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом»¹.

В процессе уголовного судопроизводства – движение уголовного дела к разрешению уголовно-правового конфликта (свершению правосудия) международное право допускает возможность в строго определенных ситуациях ограничивать в системе прав основополагающее право – право гражданина на свободу и личную неприкосновенность [1, с. 34-38]. Наиболее существенным (кардинальным) ограничением является заключение под стражу. Международные нормативные положения содержание гражданина, обвиняемого в совершении преступления, под стражей рассматривают как исключительную ситуацию. Исключительность вызвана отсутствием других возможностей всесторонне установить обстоятельства совершенного преступления, а впоследствии обеспечить явку в суд подсудимого².

Поражение лица в праве на свободу и личную неприкосновенность до установления его виновности судом находится в конкуренции с важным демократическим принципом уголовного судопроизводства – принципом презумпции невиновности [2, с. 112-116]. Европейский законодатель предпринимает попытки разработать систему мер, делающую такую ситуацию во времени максимально короткой. «...Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. ... Каждое арестованное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье ... и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение (п. 3 ст. 9)»³. «Если есть иные другие способы гарантированного участия лица в судебном заседании, то заключение под стражу как обязательная мера категорически запрещена»

¹ Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.) // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

³ О гражданских и политических правах : Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

(ст. 5 ч. 3)⁴. «Каждый задержанный или заключенный под стражу ... незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд (ч. 3 ст. 5)»⁵.

Общепризнанные принципы и нормы международного права Конституцией Российской Федерации восприняты: возможность ограничения права на свободу допускается. «...Предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права (статья 55, часть 3)»⁶. В своих решениях Конституционный суд Российской Федерации подчеркивает исключительность этой меры, требуя ее применения лишь в той мере, в какой оно необходимо и в установленном законом порядке: «... публичные интересы ... могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей»⁷. Аналогичный подход к применению данной меры пресечения демонстрирует и Верховный Суд Российской Федерации⁸.

Конкретные границы сроков содержания под стражей непосредственно часть 2 ста-

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

⁵ Там же.

⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 14. – Ст. 1271.

⁷ По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина : постановл. Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4660.

⁸ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

ты 22 Конституции Российской Федерации не устанавливает. Сроки определены уголовно-процессуальным законодательством. Относительно стадий уголовного судопроизводства они дифференцированы:

1. Сроки содержания под стражей на стадии предварительного расследования.

2. Сроки содержания под стражей на судебных стадиях.

Для удобства анализа правовой регламентации сроков содержания под стражей на стадии предварительного расследования целесообразно подразделить их на этапы:

1.1. Содержание под стражей на этапе предварительного следствия (этап изобличения лица в совершении преступления).

1.2. Содержание под стражей на этапе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

1.3. Содержание под стражей на этапе процессуальной деятельности прокурора по проверке и надзору за качеством процессуальной деятельности по изобличению обвиняемого.

Первый этап предварительного следствия (этап изобличения лица в совершении преступления) характеризуется интенсивной работой следователя по изобличению обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Следователь осуществляет активную процессуальную деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств об обстоятельствах, закрепленных в статье 73 УПК РФ (производство следственных действий – обыск, прослушивание телефонных переговоров и пр.).

Сроки содержания лица под стражей, порядок избрания и продления этой меры принуждения законодатель регламентирует следующим образом.

Первоначально избираемый в отношении обвиняемого срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев. При сохранении оснований содержания лица под стражей этот срок может быть продлен судьей районного суда до 6 месяцев. Дальнейшее – до 12 месяцев – продление срока допускается только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, при особой сложности уголовного дела и сохраняющихся оснований для оставления этой меры пресечения. Свыше 12 – до 18 месяцев – время нахождения под стражей может быть продлено только в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, в исключительных случаях [3].

Второй этап предварительного следствия – этап реализации права обвиняемого

ознакомиться с обвинительной базой обвинителя (этап окончания предварительного следствия). Этап начинается с момента, когда завершены все процессуальные меры (в том числе несущие принуждение, ограничение прав участников досудебного производства) по формированию обвинительной доказательственной базы, он не связан решением задачи изобличения следователем обвиняемого. Появление этапа обусловлено выполнением законодателем требования международного права, а именно п.п. «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с названным положением каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты⁹. На данном этапе обвиняемый и его защитник знакомятся с материалами уголовного дела без ограничения во времени (кроме случая, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с данными материалами, явно затягивают время такого ознакомления [4, с. 81-86]).

Для обеспечения реализации обвиняемым права на подготовку к защите закон предусматривает возможность срок содержания под стражей продлить за рамки предельных сроков установленные ч. 2 и ч. 3 ст. 109 УПК РФ (свыше 6 месяцев, 12 месяцев, 18 месяцев – соответственно категориям преступлений, в совершении которых лицо обвиняется) до момента окончания изучения материалов завершенного расследования уголовного дела. При этом обязательными условиями, делающими возможным продление предельных сроков содержания под стражей, являются:

а) выполнение требования, чтобы следствие было завершено за 30 суток до истечения предельного срока содержания обвиняемого под стражей (ч. 5 ст. 217 УПК РФ);

б) 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно.

При выполнении названных условий с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации следователь возбуждает ходатайство о продлении этого срока и направляет в суд не позднее чем за 7 суток до истечения предельного времени содержания под стражей (ч. 7 ст. 217 УПК РФ).

Законодательно определена ситуация, когда по уголовному делу привлечено несколько обвиняемых, и хотя бы один

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод...

за период 30 суток не успел ознакомиться с материалами уголовного дела. По решению суда время содержания под стражей в отношении такого и других обвиняемых (завершивших ознакомление с материалами уголовного дела) также может быть продлено свыше предельно установленного (ч. 7 ст. 217 УПК РФ).

Третий этап стадии предварительного следствия преследует решение отличной от первого и второго этапа предварительного следствия задачи. Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, направлены на проверку «прокурором соответствия выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильности квалификации содеянного, соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов» [5].

Законодатель не устанавливает нормы, фиксирующие какие-либо другие, кроме названных, сроки содержания под стражей. Законодатель только определяет: прокурор возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей, если:

к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей истекает в период выполнения судом требований, предусмотренных частью третьей статьи 227 УПК РФ;

имеются основания для принятия судом решения о продлении содержания обвиняемого под стражей (п. 2.1 ст. 221 УПК РФ).

Содержание под стражей на судебных стадиях.

Сроки содержания под стражей на судебных стадиях регламентирует статья 255 УПК РФ «Решение вопроса о мере пресечения».

Со дня поступления уголовного дела в суд время содержания под стражей и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Если подсудимый обвиняется в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, то суд вправе продлить срок содержания под стражей после истечения 6 месяцев. Каждые последующие три месяца суд обязан рассматривать вопрос о возможности изменить меру пресечения на более мягкую (ст. 109 УПК РФ).

Названные выше как обязательные этапы стадии предварительного расследования (уголовного преследования, реализации права на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела; надзорно-контрольной проверки уголовного дела прокурором), могут дополняться этапами, обусловленными

правом прокурора, суда возвратить уголовное дело на стадию предварительного расследования при наличии указанных в законе оснований.

Так, на этапе рассмотрения уголовного дела с обвинительным заключением, поступившего от следователя прокурору, последний вправе вернуть материалы уголовного дела следователю:

для производства дополнительного следствия, если совокупность собранных следователем доказательств, достоверно не подтверждает обвинение, итоговый вариант которого представлен прокурору в обвинительном заключении [6, с. 162-165];

изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;

пересоставления обвинительного заключения;

устранения других выявленных недостатков (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Материалы уголовного дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, могут быть возвращены следователю (дознавателю) и с судебных стадий. Статья 237 УПК РФ регламентирует основания возвращения дела. При возвращении уголовного дела прокурору судья «при необходимости продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 УПК РФ» (ч. 3 ст. 237 УПК РФ).

Структура дифференциации сроков содержания обвиняемого под стражей позволяет высказать суждения следующего характера.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации сроки содержания под стражей, дифференцируя стадию предварительного расследования и судебные стадии, внутри стадии предварительного расследования детализирует в зависимости от этапа расследования (уголовного преследования, реализации права на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела; надзорно-контрольной проверки уголовного дела прокурором).

2. В наибольшей степени правовой механизм избрания и продления сроков содержания под стражей обвиняемого разработан для этапа уголовного преследования на стадии предварительного расследования. Причина такого положения видится в опасении законодателя, что в отдельных ситуациях меру пресечения в виде содержания под стражей сторона обвинения может использовать вне рамок функциональной направленности данной меры пресечения

и с грубым нарушением оснований и условий ее избрания. Практика подтверждает обоснованность высказанного опасения.

3. Предельные сроки содержания обвиняемого под стражей разработаны только для этапа уголовного преследования стадии предварительного расследования. Предельные сроки содержания под стражей, которые бы определяли общий срок нахождения

обвиняемого под стражей (с момента избрания меры пресечения на стадии предварительного расследования и до постановления приговора), законодательно не установлены. Такое правовое положение не является бесспорным и неоднократно становилось предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Примечания

1. Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. – С. 34-38.
2. Майоров А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 112-116.
3. Сергеев А. Б. Процессуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам в чрезвычайных ситуациях : дис. ... д-ра юрид. наук. – М. ; Челябинск, 2003.
4. Сергеев К. А., Сергеев А. Б., Числов А. И. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1. – С. 81-86.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) /под науч. ред. Г.И. Загорского. – М. : «Проспект», 2016.
6. Сергеев А. Б., Савченко А. Н. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве: Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х ч.- М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – Ч. 2. – С. 162-165.